

Демографическое сжатие как индикатор проблем монопрофильных муниципальных образований

Марина В. Иванова¹

¹ Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, 630102, Россия

Получено 8 March 2021 ♦ Принято в печать 14 May 2021 ♦ Опубликовано 30 June 2021

Цитирование: Ivanova MV (2021) Demographic contraction as an indicator of the problems of single-industry municipalities. Population and Economics 5(2): 76–91. <https://doi.org/10.3897/pop econ.5.e65661>

Аннотация

Миграционные процессы, связанные с оттоком населения из монопрофильных муниципальных образований (моногородов), становятся одним из компонентов глобальных демографических изменений на территории Российской Федерации. Одним из инструментов сдерживания демографического сжатия на территории монопрофильных муниципальных образований может стать усиление диверсификации экономики моногородов, которое должно способствовать повышению качества жизни населения, в том числе через изменение структуры занятости. В статье проанализированы существующие тренды социально-экономического развития моногородов различных типов и показано, что для значительного их числа характерно демографическое сжатие, обусловленное в том числе оттоком трудоспособного населения. Корреляционный анализ по ряду показателей, характеризующих демографические процессы в монопрофильных муниципальных образованиях, показал слабую связь между ними. Данные опросов населения 2016 и 2019 гг. свидетельствуют о низкой оценке мер поддержки моногородов населением. Наиболее значимыми для жителей факторами, указывающими на благоприятный уровень социально-экономического развития монопрофильного образования, по мнению опрошенных респондентов, являются: возможность найти работу, достойный уровень заработной платы, качество медицинского обслуживания, качество услуг ЖКХ и экология.

Ключевые слова

градообразующее предприятие, демографическое сжатие, миграция, моногород, отток населения, проблемы моногородов, программы поддержки, численность населения

Коды JEL: R11, J11, J63

Российские моногорода: понятие и основные проблемы

Кризисные тенденции развития характерны для значительного числа российских моногородов, и прежде всего это вызвано особенностью пространственной организации производственных сил страны. Потребность в освоении природных ресурсов и обширная территория России способствовали формированию сети моногородов с жесткой зависимостью социально-экономических процессов от деятельности градообразующего предприятия, в том числе в отдаленных от крупных административных центров районах с низким уровнем развития транспортной и социальной инфраструктуры, экстремальными климатическими условиями [Тургель, 2017: 14].

В России муниципальное образование признается монопрофильным в случае, если оно включено в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации по состоянию на 1 января 2014 г. или удовлетворяет следующим критериям:

- наличие статуса городского округа или городского поселения, за исключением тех, в которых находится законодательный орган власти;
- численность постоянного населения более 3 000 человек;
- на градообразующем предприятии в период за пять лет, предшествующих дате утверждения перечня моногородов, численность работников достигала 20% среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории данного муниципального образования;
- градообразующая организация осуществляет деятельность по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа) или производству и (или) переработке промышленной продукции [Постановление Правительства РФ №709, 2014: 6].

На 1 января 2021 г. в перечень моногородов включено 321 муниципальное образование с общей численностью населения более 13,3 млн человек; таким образом, каждый девятый житель страны проживает в моногороде.

Моногорода распространены на территории 63 субъектов Российской Федерации, наибольшее их количество сосредоточено в Кемеровской (24 моногорода, общая численность населения более 1,51 млн человек), Свердловской (17 моногородов, численность населения выше 1,31 млн человек) и Челябинской областях (16 моногородов, численность населения превышает 1,15 млн человек) [Распоряжение Правительства РФ № 1398-р, 2014: 7].

Отсутствие конструктивной реакции со стороны органов государственной власти на существующие особенности развития моногородов оказало значительное влияние на социальные аспекты жизни местного населения, сформировав устойчивый, специфичный для монопрофильных населенных пунктов блок проблем. К ним относятся длительный период безработицы из-за дисбаланса между спросом и предложением на труд, низкая оплата труда, некачественное предоставление социальных услуг, в том числе услуг жилищно-коммунального хозяйства, медицинского обслуживания и дополнительного образования, мононаправленность или ликвидация образовательных учреждений, профессионально ориентированных на потребности градообразующего предприятия, практически полное отсутствие учреждений культуры и досуговых учреждений, маргинализация жителей и, как следствие, отток трудоспособного населения [Иванова, 2018: 2].

Основные направления поддержки моногородов

Научное сообщество выделяет три основных подхода к решению проблем моногородов:

- диверсификация экономики моногорода — данная мера применима к моногородам, обладающим высоким уровнем конкурентных преимуществ, ввиду того что подразумевает

привлечение инвестиций, а также формирование иного, отличного от градообразующего предприятия, экономического тренда развития моногорода;

- поддержка существующей градообразующей базы — полное или частичное восстановление деятельности градообразующего предприятия, в том числе его социальной функции. Имеет место в случае, если дальнейшая деятельность предприятия зависит от незначительных инвестиционных вложений, функции города сохранены;
- контролируемое демографическое сжатие — процесс управляемого снижения численности населения моногорода путем реализации программ переселения местных жителей. Этот подход актуален, если территория города не обладает конкурентными преимуществами, а первичная функция, ресурсный и производственный потенциал градообразующего предприятия исчерпаны, предприятие ликвидировано; качество трудовых ресурсов территории низкое; экологические, инфраструктурные, климатические и географические параметры отрицательно воздействуют на возможности развития территории и повышения качества жизни населения [Зубаревич, 2017: 1].

Несмотря на значительную дифференциацию моногородов по уровню социально-экономического развития, географическим и историко-культурным факторам, ресурсному потенциалу, инвестиционной привлекательности, финансовому состоянию градообразующей организации, качеству городской среды и внутренним инфраструктурным аспектам, численности населения и другим параметрам, в существующей практике стратегического развития монопрофильных образований наибольшее предпочтение отдано направлению усиления диверсификации экономики путем формирования конкурентного и привлекательного инвестиционного климата, а также комфортной городской среды. Это делается для уменьшения риска значительного роста уровня безработицы, замедления оттока трудоспособных граждан, снижения доли занятых на градообразующих предприятиях, а также постепенного сокращения числа моногородов (табл. 1).

В апреле 2016 г. Министерство экономического развития Российской Федерации представило единый перечень целевых мер поддержки моногородов, включающий 95 пунктов; в 2020 г. он был расширен до 114 позиций. Государственная поддержка моногородов осуществляется со стороны 25 ведомств и подразделений, курирующей организацией выступает «Фонд развития моногородов». Существующие меры поддержки едины для всех моногородов, не дифференцированы в зависимости от типа и частных особенностей развития города [Реестр мер поддержки моногородов, 2020: 13].

С целью мониторинга социально-экономической ситуации в моногородах предложено их деление на категории в зависимости от уровня социально-экономического развития. Типология включает следующие категории моногородов:

- *с наиболее сложным социально-экономическим положением* — если градообразующее предприятие прекратило производственную деятельность или в отношении него возбуждена процедура несостоятельности; планируется высвобождение более 10% от среднесписочной численности работников градообразующего предприятия; развитие отрасли, в которой осуществляется деятельность градообразующего предприятия, оценивается как неблагоприятное; уровень безработицы в муниципальном образовании в два и более раза превышает средний уровень безработицы по Российской Федерации;
- *с риском ухудшения социально-экономического положения* — если планируется высвобождение работников градообразующего предприятия в количестве, превышающем 3% среднесписочной численности работников организации; уровень безработицы превышает средний уровень безработицы по Российской Федерации;
- *со стабильной социально-экономической ситуацией* [Распоряжение Правительства РФ № 1398, 2014: 7].

К моногородам с наиболее сложной социально-экономической ситуацией (категория 1) отнесены 98 населенных пунктов с общей численностью населения более 4,14 млн человек. Наибольшее число моногородов данной категории расположено в Кемеровской (9) и Челябинской (7) областях, Республике Карелия (6) и Пермском крае (6). В категорию моногородов с риском ухудшения социально-экономической ситуации включены 148 монопрофильных образований, где проживают более 4,73 млн человек.

Таблица 1. Программы поддержки моногородов в рамках направления усиления диверсификации экономики

Программа	Описание	Цели	Статус
Создание комплексного инвестиционного плана (КИП)	Диагностика социально-экономического состояния моногородов; преодоление критических рисков; повышение конкурентоспособности градообразующего предприятия; развитие малого бизнеса	Обеспечение конкурентоспособного качества жизни в моногороде; диверсификация экономики	Действует
5 шагов благоустройства	Модернизация пяти общественных зон моногорода	Улучшение качества городской среды	Не действует
Прошагай город	Разработка туристических маршрутов жителями моногородов с нанесением их на Google-карты	Развитие туристического направления в моногородах	Действует
Комплексное развитие моногородов	Координация федеральных, региональных мер поддержки, а также вовлечение общест-венности	Создание 230 тыс. новых, не связанных с градообразующим предприятием рабочих мест, сдерживание оттока трудоспособного населения, привлечение инвестиций в объеме 170 млрд руб., сокращение количества моногородов	Не действует
Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)	Преференции для резидентов ТОСЭР, развитие малого и среднего бизнеса, повышение инвестиционной привлекательности моногородов	Снижение социальной напряженности, диверсификация экономики моногородов, развитие территорий	Действует
Проект «Место притяжения»	Формирование в моногородах комфортных и событийно наполненных мест притяжения жителей и гостей города	Создание мест концентрации малого и среднего предпринимательства, центров досуга и сервиса для концентрации спроса	Действует
Франшизы для малого бизнеса	Особые условия для моногородов при открытии бизнеса по франшизе известных мировых компаний	Диверсификация экономики, создание новых рабочих мест	Действует

Источник: [Моногорода.рф, реестр мер поддержки моногородов, по данным на 01.01.2020: 13]

Численность населения 75 моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией составляет более 4,45 млн человек.

Несмотря на то что число моногородов в трех описанных категориях различается, они оказываются практически одинаково наполнены с точки зрения численности населения. Более 66% населения монопрофильных муниципальных образований проживает в моногородах, где социально-экономическая ситуация уже является очень сложной либо имеются существенные риски ее ухудшения (рис. 1).

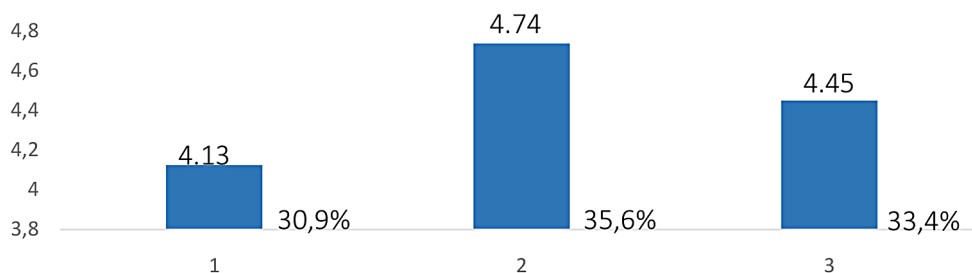

Рис. 1. Численность населения моногородов в зависимости от категории социально-экономического развития, млн человек (1 — сложная, 2 — с риском ухудшения, 3 — стабильная ситуация). *Источник:* [Росстат, по данным на 01.01.2020: 15]

Монопрофильные населенные пункты значительно дифференцированы внутри каждой из категорий, в том числе по показателю численности населения:

- категория 1: крупные моногорода, например Тольятти с численностью населения более 699 тыс. человек, Набережные Челны (533 тыс. человек); малые моногорода, к которым в большей степени относятся монопрофильные муниципальные образования с административным статусом сельское поселение — пос. Кизема (2,29 тыс. человек), пос. Песочное (2,24 тыс. человек);
- категория 2: крупные моногорода: Миасс (151,2 тыс. человек), Нефтекамск (131,1 тыс. человек); малые моногорода: Вятсиля (2,9 тыс. человек), Елань-Коленовский (3,5 тыс. человек);
- категория 3: Новокузнецк (540 тыс. человек), Решетиха (6,6 тыс. человек).

Более 75% (249) монопрофильных муниципальных образований относятся к малым городам с численностью населения менее 50 тыс. человек. Наибольшее количество таких моногородов включены в категории населенных пунктов со сложным социально-экономическим развитием и с риском ухудшения социально-экономического развития (табл. 2).

На 1 января 2020 г. 13 населенных пунктов, включенных в перечень моногородов, не соответствовали критериям монопрофильности по показателю численности населения (численность не достигала 3 000 человек): например, можно назвать с.п. Светлогорское (1,45 тыс. человек); с.п. Киземское (2,29 тыс. человек); с.п. Грузинское (2,51 тыс. человек) и другие. 54% таких территорий относятся к монопрофильным муниципальным образованиям со сложной социально-экономической ситуацией. Численность населения еще одиннадцати моногородов с учетом существующей динамики миграции близка к критической отметке по данному критерию.

Таблица 2. Распределение моногородов по категориям социально-экономического развития в зависимости от численности населения

Население моногородов тыс. чел.	До 3	3-10	10-20	20-50	50-100	100-300	300-500	500-1000	Итого
Категория 1									
Количество моногородов	7	30	24	18	11	5	1	2	98
Численность населения в группе, тыс. чел.	16,0	196,4	348,4	580,9	764,9	670,9	314,8	1233,3	4125,6
Категория 2									
Количество моногородов	3	33	34	51	21	6	0	0	148
Численность населения в группе, тыс. чел.	8,2	202,4	478,3	1719,8	1470,3	859,7	0	0	4738,8
Категория 3									
Количество моногородов	3	15	15	16	15	8	2	1	75
Численность населения в группе, тыс. чел.	8,5	102,8	213,8	546,2	1095,7	1168,8	764,8	549,4	4450,0
Итого по категориям									
Количество моногородов	13	78	73	85	47	19	3	3	321
Численность населения в группе, тыс. чел.	32,7	501,6	1040,6	2846,9	3330,9	2699,4	1079,7	1782,7	13314,4

Источник: [Росстат, по данным на 01.01.2020]

Основные тренды социально-экономического развития моногородов

Динамика социально-экономических показателей развития территории выступает индикатором эффективности политики государства в отношении развития моногородов. Проанализируем существующие тренды в моногородах, различающихся по численности населения и уровню социально-экономического развития: рассмотрим моногорода, вошедшие и не вошедшие в рейтинг «топ–10 моногородов России» за 2019 г. (вхождение в рейтинг свидетельствует о максимальном участии моногородов в действующих программах поддержки), при этом относящиеся к разным категориям по социально-экономическому положению (учитываются степень стабильности градообразующего предприятия и оценка социально-экономического состояния моногорода населением), а также значительно отличающиеся по показателю численности населения:

- группа 1: крупнейший моногород Тольятти (численность населения 702,8 тыс. человек), моногород Кумертау (63,6 тыс. человек). По данным 2019 г. указанные монопрофильные образования заняли лидирующие позиции в ежегодном рейтинге моногородов, рассчитанном по 17 показателям, среди которых анализ качества городской среды, оценка формирования сети малого и среднего предпринимательства, а также экономической ситуации в моногороде. Данные монопрофильные населенные пункты относятся к первой категории — с наиболее сложным социально-экономическим положением [Рейтинг моногородов, 2019: 12].
- группа 2: г. Нижнекамск (238,9 тыс. человек) – крупный моногород, также вошедший в топ–10 ежегодного рейтинга моногородов в 2019 г., однако относящийся к третьей категории моногородов — со стабильной социально-экономической ситуацией;
- группа 3: Новокузнецк, являющийся вторым по численности населения моногородом (553,6 тыс. человек) и Котовск (29,4 тыс. человек), не вошедшие в топ–10 рейтинга моногородов в 2019 г., но при этом относящиеся к категории моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией;
- группа 4: Каспийск (119,2 тыс. человек) и Гаврилов Ям (16,7 тыс. человек) — моногорода, не вошедшие в топ–10 рейтинга моногородов в 2019 г., относятся к категории моногородов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией (табл. 4).

Для анализа динамики социально-экономических процессов в моногородах предлагается использовать систему показателей, представленную в табл. 3.

Выбор показателей обусловлен следующим:

- показатели промышленного производства моногородов низко информативны ввиду того, что юридические адреса многих промышленных предприятий не совпадают с местами локации производства;
- показатель налоговых поступлений в бюджет имеет значительную зависимость от уровня заработных плат, а в связи с низкой диверсификацией экономики моногородов данный показатель в большей степени отражает финансовое состояние градообразующего предприятия, а не уровень социально-экономического развития моногорода; к тому же включение в анализ высокودотационных моногородов (по показателям формирования бюджета города) снижает достоверность выводов;
- объем информации по показателям развития социальной инфраструктуры, представленный на сайте государственной статистики, значительно дифференцирован в зависимости от величины населенного пункта; для малых моногородов данные представлены весьма сжато, при этом в значительной степени только за 2015 г., что не позволяет провести качественное исследование [Князева, Ретивых, 2019: 4].

Таблица 3. Комплекс показателей для анализа динамики социально-экономического развития моногородов

№	Оценочный блок	Наименование показателя
1	Демографические процессы	Численность населения Естественный прирост Миграционный прирост
2	Рынок труда	Численность трудоспособного населения Уровень регистрируемой безработицы Численность населения, занятого в экономике города
3	Диверсификация экономики	Доля численности работников градообразующей организации (ГО) в среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории моногорода Количество малых и средних предприятий (включая индивидуальных предпринимателей) Создано новых рабочих мест в моногороде: всего

Источник: составлено автором

Для монопрофильных населенных пунктов группы 1 (г. Тольятти и г. Кумертау) сохраняется тенденция оттока населения (в 2019 г. относительно 2014 г. в г. Тольятти сокращение составило 2,1%, г. Кумертау — 3,9%). Демографическое сжатие обусловлено отрицательными миграционным и естественным балансом населения в рассматриваемом периоде. При этом миграционный отток превышает естественную убыль населения (см. табл. 4). Несмотря на снижение уровня регистрируемой безработицы, а также значительный рост числа созданных рабочих мест и при относительно стабильном уровне занятости на градообразующем предприятии, в моногородах этой группы фиксируется отток трудоспособного населения (см. табл. 4).

Для моногорода Нижнекамск (группа 2) характерен рост численности населения (на 1,37% в 2019 г. относительно 2014 г.), определенный как положительным естественным приростом населения, так и стабильной положительной динамикой миграционных процессов (см. табл. 4). Наблюдается снижение числа созданных рабочих мест (на 89% в 2018 г. относительно 2014 г.) при одновременном повышении доли занятых на градообразующем предприятии, что свидетельствует о его стабильности и сохранении монополизации рынка труда, а также о возможном создании значительного числа временных рабочих мест, которые впоследствии были ликвидированы.

Динамика численности населения в моногородах группы 3 неравномерна: в одном из крупнейших и диверсифицированных моногородов России — Новокузнецке — наблюдается увеличение численности населения (на 0,81% в период с 2014 по 2019 гг.); рост обеспечен положительной динамикой миграционного прироста. Одновременно с этим на фоне увеличения числа созданных рабочих мест, а также снижения уровня безработицы наблюдается сокращение численности трудоспособного и занятого в экономике города населения. В Котовске (группа 3) население убывает на протяжении всего рассматриваемого периода, снижение обусловлено отрицательными значениями показателей миграционного и естественного прироста населения, а также сокращением численности трудоспособного населения при относительно низком уровне безработицы.

Таблица 4. Изменение социально-экономических показателей моногородов за 2014–2019 гг.

	Демографические процессы																	
	Численность населения, темп прироста, %						Коэффициент естественного прироста, промилле						Коэффициент миграционного прироста					
	2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016	2018/ 2017	2019/ 2018	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Тольятти	0,21	-0,98	-0,29	-0,44	-0,65	-2,13	1,34	1,61	0,98	-1,00	-2,13	-2,62	0,77	-11,37	-3,85	-3,44	-4,34	-5,07
Кумертау	-0,42	-0,91	-0,79	-1,09	-0,70	-3,86	-0,82	-1,06	-1,49	-3,34	-3,26	-4,45	-3,42	-8,03	-6,43	-7,60	-3,72	-3,27
Нижнекамск	-0,07	0,32	0,43	0,29	0,39	1,37	6,99	5,70	6,56	6,34	3,97	3,98	6,36	-3,42	-2,10	-1,06	-0,05	2,12
Новокузнецк	0,19	-0,02	0,20	0,22	0,22	0,81	-0,52	-0,88	-1,87	-1,59	-3,56	-4,23	2,40	0,72	3,91	3,75	5,72	1,46
Котовск	-0,27	-1,34	-1,19	-1,17	-2,07	-5,90	-4,87	-4,11	-6,41	-6,36	-6,77	-6,77	2,18	-9,31	-5,47	-5,30	-13,9	-7,59
Каспийск	2,12	2,56	2,97	2,64	2,49	13,45	11,95	13,30	13,86	12,10	11,78	11,79	9,20	12,34	16,90	14,30	13,13	28,04
Гаврилов Ям	0,26	-0,46	-0,48	-1,69	-2,01	-4,31	-2,63	-6,57	-3,04	-5,99	-6,86	-6,28	27,82	26,89	23,06	14,24	11,67	13,10

	Рынок труда																					
	Численность трудоспособного населения, темп прироста, %						Уровень регистрируемой безработицы						Численность занятых в экономике города, темп прироста, %									
	2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016	2018/ 2017	2019/ 2018	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018
Тольятти	-1,21	-3,17	-1,83	-0,09	-3,25	-9,23	1,2	1,9	1,9	1,2	0,98	0,9	0,82	-3,77	-0,05	6,49	0,00	3,26				
Кумертау	-2,58	-3,13	-2,64	-2,48	-2,20	-12,37	6,4	5,86	5,6	5,7	5,3	н/д	-0,22	-0,40	-0,02	-0,06	-0,02	-0,72				
Нижнекамск	2,70	-4,60	-0,95	-1,90	-0,01	-4,81	5,1	4,5	3,9	3,9	н/д	н/д	0,60	0,29	-0,07	-0,15	н/д					
Новокузнецк	-1,15	-1,40	-1,11	-0,83	-0,50	-4,90	0,9	0,85	0,9	1,4	1,1	0,8	-3,13	-3,33	-2,66	2,85	-2,72	-6,23				
Котовск	-1,73	-4,12	-2,50	-2,38	-3,54	-13,50	0,94	0,68	0,77	0,7	0,77	0,71	1,34	1,93	-7,92	0,13	0,21	-4,56				
Каспийск	0,64	11,58	0,02	1,05	1,96	15,73	16	16	16	15,8	н/д	0,33	0,53	0,64	1,32	1,27	н/д					
Гаврилов Ям	-2,60	-1,95	-1,96	-1,98	-2,05	-10,11	10,8	11,9	9,6	10,0	10,4	2,4	2,68	1,56	1,16	1,27	0,23	7,07				

Таблица 4 (продолжение)

	Диверсификация экономики																
	Доля работников ГО в средней численности работников всех организаций, %							Создано новых рабочих мест, всего, темп прироста, %									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018
Тольятти	30,3	25,3	25,9	24,4	23	н/д	-4,40	1,98	1,81	61,14	30,93	59,94	31,35	-0,80	96,89	-31,47	75,83
Кумертау	27,5	27,52	29,9	31	31,3	н/д	357,6	-27,01	3,48	22,96	н/д	-7,21	39,73	-17,65	6,75	397,40	510,96
Нижнекамск	20,68	19,82	15,7	30,98	32,1	н/д	1,94	9,71	-1,40	9,71	н/д	20,99	-7,97	-69,28	194,27	-87,87	-89,91
Новокузнецк	20,3	20,3	20,2	27,55	20,13	н/д	-8,63	0,46	1,82	10,0	н/д	2,81	29,70	3,96	17,16	-3,87	51,86
Котовск	16,1	16,1	15,9	17,6	17,61	н/д	2,10	-0,69	0,20	2,46	н/д	4,10	285,0	329,87	-80,36	1127,7	3890,0
Каспийск	5,8	8,1	8,1	6,7	6,9	н/д	80,59	0,06	-2,17	-0,12	н/д	76,55	-22,4	22,37	-38,17	11,30	-34,69
Гаврилов Ям	28,9	25,6	22	34,5	34,51	н/д	0,0	22,22	-9,09	-5,0	н/д	-14,3	-38,5	-28,57	-62,50	н/д	н/д

Источник: [ГАИС «Управление», мониторинг моногородов, 2014–2019 гг.: 5]

В моногороде Каспийск (группа 4), несмотря на высокий уровень регистрируемой безработицы (более 15% в 2019 г.) и низкую долю занятости на градообразующем предприятии (6,9% в 2018 г.), фиксируется рост численности населения, определенный положительными трендами естественного и миграционного прироста. Наблюдается увеличение численности населения трудоспособного возраста (на 15,7% в 2019 г. относительно 2014 г.). В моногороде Гаврилов Ям снижение численности населения определено в первую очередь превышением уровня смертности над уровнем рождаемости, при этом фиксируется также снижение миграционного притока. Сокращается численность трудоспособного населения (на 10,1% в 2019 г. относительно 2014 г.), значительная доля занятости обеспечена градообразующей организацией (34,5% в 2019 г.).

Динамика социально-экономических показателей рассмотренных моногородов значительно дифференцирована — несмотря на попытку объединения их в группы по общим классификационным признакам и существующие единые меры поддержки для всех монопрофильных образований. У нас есть основания полагать, что, помимо условий рынка труда и намеченных изменений социально-экономического состояния территорий в рамках действующих программ поддержки, имеется ряд иных факторов развития территории, оказывающих существенное воздействие на мотивационные аспекты для местного населения в отношении проживания в моногороде.

В целом по данным на 1 января 2020 г. 76% монопрофильных муниципальных образований имеют отрицательную динамику миграционного прироста населения. Общая численность населения моногородов в период с 2014 по 2019 гг. сократилась на 0,73% и на 1 января 2019 г. составила 13 469,36 тыс. человек. К 1 января 2020 г. численность населения монопрофильных населенных пунктов снизилась еще на 91,7 тыс. человек и составила 13 377,6 тыс. человек.

Демографическое сжатие характерно для большинства монопрофильных населенных пунктов; наиболее существенное снижение численности населения за 2014–2020 гг. наблюдается в городах Сагка (–4,2%), Прокопьевск (–7,3%), Новоульяновск (–8,8%) и Воркута (–14,4%). Положительная динамика численности населения свойственна конкурентоспособным моногородам с высоким качеством жизни населения, развитой городской инфраструктурой, а также стабильным градообразующим предприятием: например, здесь можно указать Набережные Челны (+2,3%), Новоалтайск (+5,5%) и Каспийск (+17%) [Иванова, 2019: 3].

В анализируемом периоде процесс демографического сжатия в моногородах носит неконтролируемый характер, снижение численности населения в значительной степени обусловлено оттоком трудоспособных граждан. В период с 2015 по 2019 гг. численность трудоспособного населения в моногородах сократилась на 4,6%. Количество работников градообразующих организаций за аналогичный период снизилось на 0,6% [Счетная палата, 2019: 9].

Общая численность безработных граждан в рассматриваемом периоде снизилась на 2,2%, однако уровень регистрируемой безработицы превысил среднероссийский показатель в 182 монопрофильных образованиях, при этом в 27 моногородах — в три раза и более. Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций в 271 моногороде ниже среднероссийского показателя в два раза и более.

Несмотря на реализацию программ, направленных на повышение диверсификации экономики моногородов, число зарегистрированных в монопрофильных муниципальных образованиях юридических лиц сократилось на 23%, при этом количество ликвидированных юридических лиц превысило количество зарегистрированных на 52,2%.

Результаты корреляционного анализа

Корреляционный анализ, проведенный автором по ряду показателей, характеризующих демографические процессы моногородов в период с 2016 по 2019 гг., показал слабые корреляцион-

ные зависимости между миграционными потоками и состоянием градообразующей отрасли, количеством созданных рабочих мест, числом малых и средних предприятий (табл. 5).

Таблица 5. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для переменных, характеризующих рынок труда моногородов

Переменные	Доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий	Уровень регистрируемой безработицы	Численность населения
Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. населения	0,17	-0,14	0,5
Доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий	—	-0,06	-0,013
Уровень регистрируемой безработицы	—	—	-0,18

Источник: составлено автором

Полученные результаты свидетельствуют о том, что стратегия повышения уровня диверсификации экономики моногородов не гарантирует обеспечение занятости населения и снижение уровня безработицы, не способствует значительным изменениям в структуре занятости населения.

Значительная доля созданных рабочих мест требует низкой квалификации и не удовлетворяет потребностям трудоспособного населения. Большинство субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляют деятельность исключительно на внутренних рынках монопрофильных муниципальных образований, удовлетворяя потребности ограниченного внутреннего спроса, их деятельность базируется на мотивационном аспекте «выживаемости» местного населения.

Восприятие населением возможных социально-экономических эффектов поддержки моногородов

Выполненный автором в 2019 г. опрос 3 439 респондентов из 152 моногородов России выявил ключевые факторы, способствующие возникновению неконтролируемого демографического сжатия в моногородах, а именно: экология, качество медицинского обслуживания, безработица, низкие зарплаты. Отрицательно оценили экологическую обстановку в городе своего проживания 80,8% опрошенных; 92,61% считают низким качество медицинского обслуживания; 60,7% респондентов отметили, что в их населенном пункте отсутствуют места для желаемого трудоустройства; 76,4% считают низким их уровень заработных плат; 88%

опрошенных сослались на актуальность проблемы безработицы. На возможный риск для развития моногорода из-за оттока трудоспособного населения указали 76,4% респондентов, при этом 75% опрошенных не хотели бы, чтобы их дети остались жить в моногороде; 59% респондентов рассматривают возможность переезда; 23% из них — в ближайшее время. Отметим, что значительная дифференциация в ответах респондентов в зависимости от их проживания в моногородах, относящихся к разным категориям социально-экономического развития, не выявлена.

В табл. 6 приведено сравнение ответов респондентов на однотипные вопросы исследования автора и опроса, проведенного в рамках контрольного и экспертно-аналитического мероприятий Счетной палаты Российской Федерации в сентябре 2016 г. Изменение в распределении ответов за три года действия мер поддержки может указывать на возможные сдвиги в оценке восприятия населением существующих трансформаций социально-экономического состояния моногородов: данные показывают чуть более высокую субъективную оценку материального положения, но более пессимистичные оценки перспектив трудоустройства и развития предпринимательства. В то же время идентичность распределений ответов респондентов на вопросы, связанные с реализацией государственных программ и их эффективностью, свидетельствует об отсутствии значимых для населения изменений в социально-экономических процессах моногородов в течение трех лет после начала их действия.

Основываясь на данных социологического опроса и корреляционного анализа, а также с учетом наблюдаемой динамики миграционных потоков, можно прогнозировать дальнейшее усиление неконтролируемого демографического сжатия в значительном числе моногородов, что приведет к снижению качества трудовых ресурсов и инвестиционной привлекательности территории, а также к росту социальной напряженности.

Неконтролируемое сокращение численности населения, несмотря на наметившиеся положительные тренды на рынке труда, является безусловным индикатором существующих нерешенных проблем моногородов. Положительные сдвиги социально-экономических процессов снизили риски внезапного значительного усугубления ситуаций, характерных для моногородов ввиду изменения экономической базы города, снижения зависимости процессов его жизнеобеспечения от деятельности градообразующего предприятия, однако не приняли фундаментального характера.

Таблица 6. Сравнение ответов респондентов на однотипные вопросы анкеты, разработанной автором, и опроса, проведенного Счетной палатой РФ

Вопросы и ответы респондентов на анкету Счетной палаты РФ, 2016 г.		Вопросы и ответы респондентов на анкету автора, 2019 г.	
Вопрос	Удельный вес ответов, %	Удельный вес ответов, %	Вопрос
1) Как Вы оцениваете свое материальное положение?		1) Пожалуйста, оцените свое материальное положение.	
Ниже черты бедности	5,1	5,2	Живу за чертой бедности
Живу бедно	41,8	30,9	Живу бедно
Живу среднеобеспечено	48,1	57,0	Живу среднеобеспечено
Живу обеспечено	1,9	3,0	Живу обеспечено
Затрудняюсь ответить	3,1	3,9	Затрудняюсь ответить

Вопросы и ответы респондентов на анкету Счетной палаты РФ, 2016 г.		Вопросы и ответы респондентов на анкету автора, 2019 г.	
Вопрос	Удельный вес ответов, %	Удельный вес ответов, %	Вопрос
2) Как Вы оцениваете возможность найти в Вашем населенном пункте достойную работу?		2) Как Вы оцениваете возможность найти работу, удовлетворяющую Вашим потребностям?	
Невозможно	48,2	60,7	Невозможно
Возможно с трудом	41,3	33,6	Сложно, но возможно
Возможно	6,7	1,5	Достаточно высоко
Достаточно легко	0,5	-	-
Затрудняюсь ответить	3,3	4,2	Затрудняюсь ответить
3) Оцените уровень предпринимательской активности и перспективные направления развития бизнеса в Вашем городе.		3) Как Вы оцениваете возможности для развития индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса в Вашем населенном пункте?	
Очень высокая	1,5	1,4	Очень высокие
Высокая	7,0	12,2	Скорее высокие
Средняя	41,4	-	-
Ниже среднего	26,5	63,4	Скорее низкие
Активность отсутствует	11,1	11,2	Возможности отсутствуют
Затрудняюсь ответить	12,5	11,8	Затрудняюсь ответить
4) Знаете ли Вы о предпринимаемых со стороны Правительства РФ мерах поддержки Вашего города?		4) Известно ли Вам о государственных программах и иных мерах поддержки Вашего населенного пункта?	
Знаю	27,2	17,3	Да, известно
Знаю на уровне слухов	29,3	39,7	Известно на уровне слухов
Не знаю	43,5	43,0	Не известно
5) Как Вы считаете, являются ли достаточными меры, предпринимаемые для улучшения социально-экономической ситуации в Вашем населённом пункте?		5) Как Вы считаете, достаточны ли меры, предпринимаемые государственными органами власти для улучшения качества жизни в Вашем населенном пункте?	
Достаточные	7,5	3,6	Вполне достаточны
Не совсем достаточные	31,0	45,6	Не совсем достаточны
Не предпринимаются	41,1	44,8	Не предпринимаются
Затрудняюсь ответить	20,4	6,0	Затрудняюсь ответить
6) Хотели бы Вы поменять место жительства (переехать в другой населенный пункт при наличии такой возможности)?		6) Рассматриваете ли Вы для себя возможность переезда в другой населенный пункт?	
Да, рассматриваю	56,6	58,9	Да, рассматриваю
-	-	1,7	Хотел бы, но нет средств на переезд
Нет, не хочу	29,5	23,3	Нет, не рассматриваю
Не задумывался над этим вопросом	13,9	16,1	Затрудняюсь ответить

Источник: расчеты автора по данным 2019 г., [Государственный аудит, 2016: 8]

Заключение

Резюмируя изложенное выше, отметим, что монопрофильные муниципальные образования значительно дифференцированы по ряду показателей: уровню социально-экономического развития, численности населения, отраслевой специализации, административному статусу, территориальному распределению и другим характеристикам. При этом действующие программы поддержки моногородов едины для всех типов монопрофильных населенных пунктов.

Демографическое сжатие характерно для значительного числа монопрофильных населенных пунктов. Снижение численности населения моногородов во многом обусловлено оттоком трудоспособного населения. В качестве ключевых мотивационных факторов, способствующих переезду, местные жители выделяют экологические проблемы, низкое качество медицинского обслуживания, высокий уровень безработицы и низкие заработные платы.

Существующая стратегия повышения уровня диверсификации моногородов не сформировала устойчивых положительных трендов развития большинства монопрофильных муниципальных образований и не оказала заметного влияния на показатели рынка труда монопрофильных населенных пунктов различных категорий. Автору представляется, что для повышения эффективности программ поддержки моногородов меры должны быть индивидуализированы с учетом частных показателей функционирования каждого монопрофильного образования.

Список литературы

- Зубаревич Н.В. (2017) Трансформация рынков труда российских моногородов // Вестник МГУ. Серия 5. География: (4): 38–44. URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/334>
- Иванова М.В. (2018) Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки: (1): 86–91. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-86-91>
- Иванова М.В. (2019) Основные направления государственной политики в области экономической поддержки моногородов // Государственное и Муниципальное управление. Ученые записки: (3): 268–76. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-3-268-276>
- Князева И.В., Ретивых И.В. (2019) SWOT-анализ в системе территориального стратегического планирования (на примере г. Барнаула) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент: 18(4): 634–94. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu.08.2019.407>
- Тургель И.Д. (2017) «Города компаний»: прошлое или будущее городского развития // Зырянов А.И., Шарыгин М.Д. (ред.) Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дизинтеграционных процессах: материалы международной научной конференции в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, Пермь, сентябрь 2017. Пермь: ПГНИУ, 441–5. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29989531_81662118.pdf

Другие источники данных

- Государственная автоматизированная информационная система «Управление» (2014–2019) Мониторинг моногородов. URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения 01.05.2021)

- Государственный аудит (2016) Опрос жителей моногородов (30.09.2016–01.02.2017). Портал государственного и муниципального финансового аудита. URL: <https://portal.audit.gov.ru/#/surveys/expired/2302352/statistics?backurl=%2Fsurveys%2Fannouncements%2Fview%2F144358222> (дата обращения 02.02.2020)
- Постановление Правительства РФ № 709 от 29.07.2014 (2014) О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения. URL: <http://government.ru/media/files/41d4f68f6a0c7889b0a7.pdf> (дата обращения 30.11.2020)
- Программа развития моногородов // Фонд развития моногородов. URL: http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/upload/manual-upload/Monogoroda_GO2019.pdf (дата обращения: 10.04.2020)
- Распоряжение Правительства РФ № 1398-р от 29.07.2014 (2014) Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (дата обращения 02.01.2019)
- Реестр мер поддержки моногородов. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/documents/reestr.php> (дата обращения 01.03.2019)
- Рейтинг моногородов (2019) Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/podvedeny_itogi_reytinga_monogorodov_za_2019_god.html (дата обращения 11.04.2021)
- Счетная Палата (2019) Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» / Бюллетень Счетной Палаты РФ: (7). URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoj-palaty-7-iyul-2019-g-964> (дата обращения: 14.01.2020)
- Федеральная служба государственной статистики / Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282> (дата обращения 11.03.2020)

Сведения об авторе

- Марина Владимировна Иванова, преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института управления – филиала РАНХиГС (СИУ РАНХиГС). E-mail: ivanovamvlad@mail.ru